

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Канаев А. Б.¹, Жангазиев У. О.², Курбанов М. А.³
¹ профессор, д.пол.н. ККУ, kanaevalik82@gmail.com

² магистр 2 курса образовательных программ «Юриспруденция» ККУ,

³ студент 2 курса образовательных программ «Юриспруденция» бакалавриат ККУ,

Аннотация: Целесообразно региональным органам государственной власти поставить под контроль разработку научно-практических механизмов минимизации причин и условий возникновения этнических конфликтов и преступлений, а также методов борьбы с организованными этническими преступными группами.

Ключевые слова: социальная безопасность, идеология, этническая преступность, национальная политика, насилие, социальные интересы, межнациональные отношения, традиции, этноцентризм.

ЭТНИКАЛЫК КЫЛМЫШТУУЛУК МЕНЕН БАЙЛАНЫШКАН КЫЛМЫШТАРДЫ ТЕРГӨӨНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Канаев А.Б.¹, Жангазиев У.О.², Курбанов М.А.³

¹. профессор, саясий илимдердин доктору ККУ, kanaevalik82@gmail.com

². ККУнун «Юриспруденция» билим берүү программаларынын 2-курсунун

магистранты, ³. «Юриспруденция» билим берүү программаларынын 2-курсунун студенти, ККУнун бакалавриаты,

Аннотация: Аймактык мамлекеттик органдар этникалык чыр-чатактардын жана кылмыштуулуктун келип чыгышынын себептерин жана шарттарын минималдаштыруунун илимий-практикалык механизмдерин, ошондой эле уюшкан этникалык кылмыштуу топторго каршы күрөшүү ыкмаларын иштеп чыгууну көзөмөлгө алуу максатка ылайыктуу.

Негизги сөздөр: социалдык камсыздоо, идеология, этникалык кылмыштуулук, улуттук саясат, зордук-зомбулук, социалдык кызыкчылыктар, улуттар аралык мамилелер, каада- салттар, этноцентризм.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ETHNIC CRIME

Kanaev A. B.¹, Zhangaziev U. O.², Kurbanov M. A.³
¹ professor, PhD KCU, kanaevalik82@gmail.com

² 2nd year master of the educational program "Jurisprudence" KCU,

³ 2nd year student of the educational program "Jurisprudence" bachelor's degree KCU,

Annotation: It is advisable for regional government bodies to control the development of scientific and practical mechanisms for minimizing the causes and conditions

for the emergence of ethnic conflicts and crimes, as well as methods for combating organized ethnic criminal groups.

Key words: *social security, ideology, ethnic crime, national policy, violence, social interests, interethnic relations, traditions, ethnocentrism.*

В Кыргызстане и других странах современного мира по сей день происходят процессы традиционно-национального возрождения, которые несут в себе значительную криминогенную опасность. Проблемы традиционализма и преступности нашли фрагментарное отражение в некоторых современных криминологических исследованиях. Например, одни авторы видят в росте влияния идеологии традиционализма фактор терроризма [1]; другие, подвергая криминологической оценке организованную преступность региона, отмечают, что здесь она имеет самое широкое распространение и отсюда экспортируется в другие регионы и т.п.

Следует указать на еще одно направление правовой мысли, которое совершенно верно связывает проблему этнизации преступности с обеспечением социальной безопасности в отдельной стране и мире в целом.

Социальная безопасность направлена на защиту человека, его общностей и отношений, способствующих общественному развитию, их прогрессивных социальных потребностей и интересов, систем социализации человека и обеспечения его жизнедеятельности, ценностей образа жизни и т.п. [2].

Но содержание социальной безопасности до настоящего времени недостаточно исследовано. При изучении социальной безопасности особое внимание следовало бы уделить исследованию такой ее составляющей, как этносоциальная безопасность, т.е. системы мер, направленных на создание и обеспечение функционирования гармоничной этносоциальной структуры, основанной на общности интересов представителей всех этносов и вытекающей из этого солидарности всех субъектов социума и их этнических образований.

Несмотря на то, что некоторые аспекты проблемы криминогенности этнических процессов изучаются рядом авторов, проблема выделения преступности в сфере межнациональных отношений как отдельного вида преступности в зарубежной и отечественной криминологии до настоящего момента практически не ставилась. Этнизация преступности как самостоятельная научная проблема в современном мире приобретает особую актуальность и необходимость незамедлительного изучения.

При обосновании необходимости изучения преступности в сфере межнациональных отношений как самостоятельной проблемы следует остановиться на рассмотрении криминогенных тенденций современных этнических процессов, происходящих в Кыргызстане и других странах.

Во-первых, следует подчеркнуть тот факт, что обычаи и традиции, веками цементирующие уклад жизни этносов, обеспечивающие устойчивость социальных институтов, в изменяющихся условиях (трансформация социально-политических институтов, изменение экономических условий и др.) находят приложение в рамках криминальной деятельности.

Следует указать еще на одну криминогенную тенденцию современных этнических процессов, которая, собственно, проистекает не из их сущности, а состоит в том, что на официальном государственном уровне практически мало что делается

для сглаживания негативных сторон рассматриваемых процессов. Национальная политика не базируется на глубоко осмысленной концептуальной основе, ей недостает дифференцированного подхода, предметного учета исторического многообразия вековых традиций, самобытности культур и духовности, уклада жизни кавказских народов, отношений между ними, неповторимого характера их обычаев. Как следствие формируется безмерная политизированность права, утрата им в результате рациональной институционализации этнической, религиозной и моральной определенности, обезличивание правовых систем в национальном, религиозном, нравственном отношениях.

Таким образом, исследование криминогенности современных этнических процессов оказывается неизбежно связанным с отсутствием глубоко продуманной национальной политики. Следует подчеркнуть, что нестыковка норм этнической среды, сформировавшейся на фоне системного воспроизводства традиций и обычаев, с нормативностью общества, с которым этнические общности втянулись в систему европейской цивилизации, сама по себе может рождать преступность.

Исходя из вышеизложенного, можно с полной уверенностью отметить, что преступность в сфере межнациональных отношений - это объективная реальность и научная проблема, требующая отдельного криминологического изучения. Выделение этнической преступности в отдельный вид преступности требует своего методологического и теоретического обоснования. Для этого первоначально необходимо уяснить содержание понятия преступности как основополагающего криминологического понятия.

Преступность в сфере межнациональных отношений есть относительно массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, слагающееся из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых на определенной территории в тот или иной период времени по линии этнической общности.

Основными признаками и свойствами преступности в сфере межнациональных отношений следует признать следующие:

- 1) этническая преступность складывается не только из общего числа преступлений, но и из лиц, их совершающих;
- 2) она (в отличие от конкретного преступления) представляет собой в известном смысле абстракцию;
- 3) совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных на данной территории по линии этнической общности, оценивается не только с точки зрения настоящего, но также прошлого и будущего времени. В этом смысле мы говорим о тенденциях преступности и ее закономерностях;
- 4) для полной оценки этнической преступности необходимо знать о ее социальных последствиях.

Преступность в сфере межнациональных отношений многопланова. В узком смысле этим понятием охватываются преступления, совершаемые по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды либо кровной мести. В широком - все преступления, совершаемые в сфере межнациональных отношений, в области национально- государственного и социального управления.

Главным критерием отнесения преступлений к первой группе является мотив национально-этнической ненависти и вражды. Данный мотив как психологический феномен

- явление достаточно сложное и комплексное. Он может носить:

- национально-этнический характер (в основе лежат представления об идеале национально-государственного устройства территориальной

единицы, социальной и этнической справедливости, благе государства или этнической группы);

- этнорелигиозный характер (стремление к переустройству социума в соответствии с одной из религиозных доктрин конкретной этнонациональной группы);
- характер корысти или иной личной заинтересованности (кровная месть, межнациональная неприязнь и др.).

К подобным преступлениям, понимаемым в узком смысле, следует отнести возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; преступления против жизни и здоровья по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти; преступления против собственности, если присутствует мотив национальной розни.

Этнический и религиозный характер мотивации этнических преступлений в чистом виде встречается достаточно редко. Современные этнологи приходят к выводу, что этноцентризм - это не единственная форма этнических взаимоотношений. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что этносы могут строить свои взаимоотношения на основе сотрудничества и уважения к иноэтническому окружению [3]. К этническому и

религиозному мотивам преступлений, как правило, примешивается мотив корыстной или иной личностной заинтересованности. В отдельных случаях

этническая мотивация объединяет и этноидеологические, и религиозные, и корыстные установки. Это единство бывает органичным - в каждом деле и во всяком побуждении человека присутствует личный интерес. Нередко этнические и религиозные мотивы оказываются лишь прикрытием корысти или иной личной заинтересованности (карьеризма, мести и т.п.).

Преступления этнической направленности в большинстве своем носят групповой характер. Это связано с тем, что преступность в сфере межнациональных отношений является следствием протекающих межнациональных конфликтов в стране или регионе. А субъектами данных конфликтов, как правило, являются национально-этнические меньшинства, коренные малочисленные народы и другие этнические общности. В силу этого большинство преступлений в сфере межнациональных отношений могут быть отнесены ко второй группе, т.е. к преступлениям, понимаемым в широком смысле. К данной группе преступлений следует прежде всего отнести:

- этнополитические преступления (например, насильственный захват власти);
- совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору,

организованной группой или преступным сообществом, в том числе преступления транснационального характера;

- организация преступного сообщества;
- терроризм;
- организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем;
- возбуждение ненависти либо вражды;
- преступления экстремистской направленности;
- геноцид;
- преступления, совершаемые мигрантами по линии этнической общности.

Данные преступления имеют "разносторонний" характер (насильственные преступления, преступления в сфере экономической деятельности, транснациональные преступления).

Преступления, совершаемые в сфере межнациональных отношений, в зависимости от целей могут быть классифицированы следующим образом: во-первых, направленные на жизнь и здоровье представителей других этнических групп и общностей; во-вторых, направленные на изменение социальной и

национально-государственной систем; в-третьих, направленные на захват власти конкретными национальными элитами (этнократией); в-четвертых, направленные на удержание власти этнократией; в-пятых, направленные на ослабление противоборствующей стороны этнического конфликта; в-шестых, направленные на удержание контроля в сфере экономической деятельности этнической группировкой.

По характеру организации преступной деятельности этнические преступления можно классифицировать на следующие виды: во-первых, совершаемые отдельными гражданами - представителями конкретного народа, признающего обычай кровной мести; во-вторых, совершаемые организованной преступной группой (или преступным сообществом); в-третьих, совершаемые должностными лицами конкретной национальной правящей элиты.

Развал СССР, череда политических и экономических кризисов в Кыргызстане в последнее десятилетие XXI в. дали мощный импульс развитию преступности в сфере межнациональных отношений. Основными тенденциями ее развития можно считать:

- трансформацию идеологических противоречий в вооруженные столкновения;
- интенсивное развитие этнополитической преступности на почве национализма и сепаратизма;
- неуклонный рост корыстной составляющей этнической преступности;
- значительная роль зарубежного влияния на эскалацию этнических конфликтов и преступности в Кыргызстане.

Демократизация общественной жизни привела к возникновению таких видов преступлений в сфере межнациональных отношений, как незаконное предпринимательство, осуществляемое организованными преступными этническими группами; легализация денежных средств или иного имущества этническими группами, приобретенных другими лицами преступным путем; легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных этническими группами в результате совершения преступления. Увеличилось количество таких особо опасных видов преступлений, как терроризм; организация преступного сообщества исходя из этнического признака; организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации; заказные убийства по мотивам национальной розни; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Практически все эти преступления носят характер транснациональных.

Особая опасность этнической преступности заключается в том, что, во-первых, она сопряжена со значительными человеческими жертвами; во-вторых, этническая преступность наносит значительный ущерб государственной безопасности, причиняет существенный вред экономическому развитию общества, подрывает обороноспособность страны; в-третьих, отдельные этнические преступления могут привести к разрушению государственности, этнодемографическим и гуманитарным катастрофам.

Список используемых материалов:

1. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2022. N 8. С. 115.
2. Серебряников В., Хлопьев А. Объекты социальной безопасности // Национальная безопасность республики: Материалы Международного симпозиума "Приднестровье-2000". Тирасполь, 2010. С. 113.

3. Рощин С.К. Проблема этноцентризма: теория и политическая действительность XX века // Расы и народы (современные этнические и расовые проблемы). 1999. N 23. С. 76.